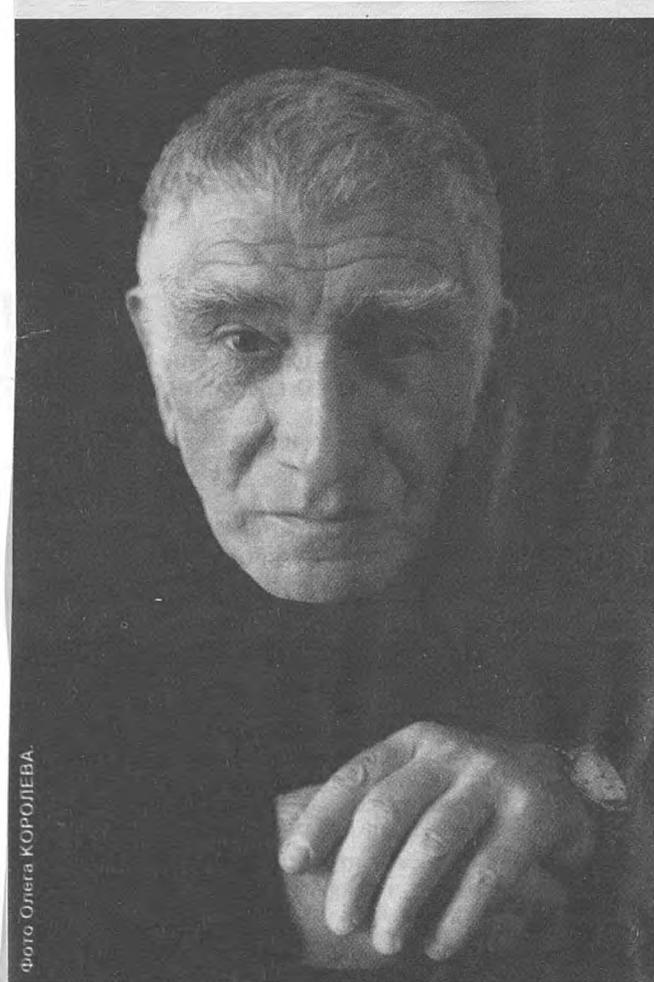

ГЛАВНОЕ, ЧТОБ РЕАКЦИЯ НА МЕСТЕ И ПОТЕНЦИЯ СИЛЬНАЯ

фото Олега КОРОЛЕВА

Джигарханян Армен Борисович

Родился в Ереване в 1935 году. Окончил Ереванский художественно-театральный институт. В 1966 году по приглашению Эфроса переехал в Москву в «Ленком». Сыграл более чем в двухстах фильмах. Народный артист СССР. Сейчас живет на Арбате с женой Татьяной Сергеевной и котом Филом. Художественный руководитель Театра Армена Джигарханяна. На днях в нем состоялась премьера спектакля «Возвращение домой»

- Армен Борисович, у вас были когда-нибудь сложности с властью?

- Я всегда играл, что хотел. У меня никогда не было зуда выразить свое недовольство властью.

- Значит, извечный конфликт художника и власти вам не знаком?

- Абсолютно. Когда власть уничтожает, преследует, это, конечно, плохо. Но у меня такого конфликта никогда не существовало.

- Вы родились в Ереване?

- Да. Там я окончил школу и театральный институт, играл в театре. В Москву я уехал в шестьдесят шестом году. Меня пригласил Эфрос в «Ленком». Мне был 31 год, и я уже был, извините за выражение, заслуженным артистом Армении.

- Приходилось ли вам отказываться от ролей?

- Нет. Я должен честно сказать, что мне не хватает смелости отказываться. Потому что выбора большого нет.

- Вам ближе роли злодеев или роли порядочных людей?

- Мне ближе хорошие роли. В период работы для меня не существует никаких злодеев. Поверьте, я не вру. Даже применительно к тому же Горбатову из «Места встречи». В минуты, когда рождается образ, я живу, а не ду-

маю, хороший герой или плохой. Поступки - вот что интересно. Мы наблюдаем за движением человека. А если мы сразу видим злодея, нам становится неинтересно.

- Армен Борисович, а гений и злодейство совместимы?

- Для меня важнее вопрос: иметь или быть? Иметь - это компромисс, это очки, шарф, машина, муж, ребенок, любовник. Я сейчас упрощаю. Быть - это быть абсолютно вне всего. И это несовместимо.

- А у вас получается быть?

- Что вы! Как я могу? Я должен кота кормить. Как я могу быть, если я весь состою из иметь: машина, дача, квартира. Нет, это, конечно, неплохо, но это уже проблема.

- Армен Борисович, вы ходите на рынок?

- Нет. И никогда не ходил. Моя мама меня от этого еще в детстве освободила и, как го-

ворят ближайшие родственники, изуродовала. Я ничего не умею готовить. Я до сих пор говядину от свинины не отличу.

- Что в вашей жизни вы считаете самой большой удачей?

- Не думаю об этом. Я хочу быть живым. Хочу, чтобы у меня была на месте реакция. Чтобы у меня была сильная потенция. И - вперед! От того, что было, не отказываюсь, я за все несу ответственность. Но я весь устремлен вперед. Мне все время кажется, что что-то еще должно случиться. Правда. Не вру. Нужно иметь положительный настрой.

- У вас много друзей?

- Нет. Очень мало. И с годами все меньше и меньше. У меня нет в этом потребности. Я встречаюсь с людьми и, наверное, произвожу впечатление человека общительного. Но я должен всегда уйти. Сказать: «Простите, ребята», - и уйти. Наверное, это связано с моей профессией. Я всегда на людях, на меня смотрят. А мне с собой не скучно! Мне есть о чем подумать, почитать, музыку послушать да футбол посмотреть.

- Вы сыграли лучшего Сократа на нашей сцене. А кто из философов оказал на вас наибольшее влияние?

- Я очень люблю Ницше. Ницше сказал: падающего - толкни. Это гениальное определение! Мы можем воскликнуть с вами, что это несправедливо. Принцип естественного отбора жестокая вещь, но пока ничего лучше не придумали. Кто-то его сделал идеологом фашизма. Извините меня за наглость, но я думаю, это неправильно. Он говорил невероятно страшные, но важные вещи. Хотя сама идея Ницше наверняка утопична. Эта воля к жизни, воля к власти, сверхчеловек. Все же в жизни гораздо больше дурного.

- А вы можете толкнуть падающего?

- Я? Нет. Меня терзают сомнения. Я даже об актере, судьба которого пусть хоть в какой-то степени зависит от меня, не могу сказать плохо.

- Похоже, вы снисходительно относитесь к людям?

- Ну а что поделаешь, если одному дано больше, другому - меньше. Если один - метр семьдесят, а другой - метр пятьдесят. Убить его, что ли?

- Вы умеете отдыхать?

- Раз в год я обязательно должен зверски отдохнуть. Я отправляюсь в реабилитационный центр в Кубинке, подальше от телефона, телевизора. И ни для кого меня нет двадцать четыре дня. Одна жена знает, где я, но никому не выдает, какие бы важные и срочные дела ни появились. Там нет танцев по вечерам, покой и природа. Вообще в Подмосковье великолепная природа. Вот все говорят: Швейцария. Я был в Швейцарии, у нас в Подмосковье есть не хуже места. И потом там прекрасные люди, и, кажется, они меня любят.

- Вы привязаны к какому-то городу?

- Нет. Я люблю путешествовать. Мне нужны новые впечатления, я все время жду чего-то от жизни. А иначе - ожирение. Особенно для человека моей профессии. Сартр сказал, что каждый создает свой собственный ад. Можно решить, что все плохо, и так и будет. Я же всегда радуюсь, когда меня что-то удивляет. Даже когда в театре еду, меняю маршрут.

- Что вас раздражает в женщинах?

- Женщины, они более жестоки, они умеют ударить, когда ты не ждешь. Но это не раздражает. С этим я не пытаюсь даже бороться.

- У вас в доме живет сямский кот. Для вас принципиально, кого держать - кошку или собаку?

- Я вообще люблю животных. И кошек, и собак. Верите ли, этот кот живет у нас одиннадцать лет, и все это время мы с женой ни разу вместе никуда не ездили. Не с кем оставить! Я вообще уверен, что он мне нужен больше, чем я ему. В Древнем Риме нравственные качества человека оценивались по тому, как он относится к рабам и животным. В этом, на мой взгляд, заключена большая мудрость.

- Говорят, вы бросили курить.

- Я курил тридцать лет. Пробовал бросать много раз. Это очень тяжело. А тут подошел ко мне как-то Саша Абдулов и говорит: «Все, Армен, надо бросать, я уже бросил». И вы знаете, посоветовал мне пластырь от курения. Вы не поверите, но курить просто не хочется. В антракте, когда сложный спектакль, обязательно, бывало, затынешься. На съемках все дымят, а мне не хочется. Уже полтора года.

Ася ЛЯТУРИНСКАЯ.